

УДК 81'221:316.77

**ОБРАЗНОЕ И РАЦИОНАЛЬНОЕ
В ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
(на материале текстов СМИ)***Л.А. Мардиева***Аннотация**

В статье рассматриваются особенности взаимодействия образной и рационально-логической информации в текстах СМИ: описываются способы экспликации невербальных кодов и их интерпретации, анализируются композиционные приёмы расположения указанных составляющих текста. Устанавливается, что словесные описания образов визуального поведения как художественно-изобразительные элементы текста выполняют функцию чувственного вовлечения читателя в процессы чтения и осмысления поступающей информации, а при помощи интерпретирующих элементов текста отправитель сообщения управляет процессами категоризации поступающих из текста сообщений. В свою очередь, вербальные репрезентации образов визуального поведения в текстах СМИ оказываются средством интерпретации фактов и событий, что выводит их из разряда объективных данных и переводит в разряд субъективных – чувственно воспринимаемых и переживаемых.

Ключевые слова: тексты СМИ, стилистика, невербальная семиотика, внушение, убеждение.

Казавшийся некогда неоспоримым факт подчинения языка массовых коммуникаций общему конструктивному принципу чередования экспрессии и стандарта (см. [1]) сегодня некоторыми учёными подвергается сомнению [2, с. 34], другие же исследователи, напротив, настаивают на плодотворности описания стиля, в том числе газетного, на базе его конструктивного принципа, так как он «позволяет наилучшим образом объединить показатели разных языковых уровней и понять функциональный стиль как речевое единство» [3, с. 53]. Вместе с тем они отмечают, что обеспечивающий выполнение двух функций СМИ (информирования и воздействия) конструктивный принцип организации средств языка не представляет собой более систему, члены которой находятся в отношениях бинарной оппозиции: в речевой практике современных СМИ эмоционально-экспрессивная составляющая текста наслаивается на объективно-коммуникативную, подкрепляет её [4, с. 56]. Последнее мнение подтверждается и проведённым нами исследованием особенностей функционирования вербальных репрезентаций образов визуального поведения в текстах СМИ.

Обрами визуального поведения мы называем ментальные корреляты типичных для субъекта визуально-семиотических объектов: невербального поведения, окружающего его вещного мира и значимых визуально наблюдаемых результатов действий человека над своей внешностью. Вербальные репрезентации

образов визуального поведения рассматриваются нами как художественно-образительные элементы текста СМИ, как его экспрессивная составляющая (подробнее см. [5]). Обращение к кодам визуального поведения объясняется тем, что современная культура ориентирована в первую очередь на зрительную перцепцию, и «именно через зрение в наше сознание поступает большая часть сведений об окружающем мире» [6, с. 688].

Словесные описания образов визуального поведения в текстах СМИ, как правило, выполняют функцию чувственного вовлечения, далее образы получают то содержательное наполнение, которое соответствует авторской интенции. В этих целях вербальные репрезентации визуальных образов сопровождаются журналистскими интерпретациями. Под интерпретацией мы понимаем не только словесную расшифровку смысла зрительно наблюдаемого невербального кода, но и его анализ, и выводимые на основании визуального поведения персонажа или персонажей обобщения, что сближает понимаемую таким образом интерпретацию с понятием *стандарт* – рациональной информацией. Вместе с тем интерпретация как «ведущая черта современной публицистики» [7, с. 34] превращается сегодня в мощное средство воздействия: «Мы видим мир глазами автора-журналиста. Именно он отбирает факты, объясняет и оценивает события, задаёт эмоциональный настрой восприятия своего произведения» [7, с. 34]. Не можем не согласиться и с мнением И.В. Анненковой: интерпретационная деятельность современных медиа протекает в русле стратегии манипулирования. «Сегодня, – констатирует учёный, – СМИ, конструируя собственную картину мира, но при этом предлагая её массовому адресату как единственно возможную, стремятся, используя фактор достоверности, сформировать о ней мнение как об объективной» [8, с. 46–47].

Рассмотрим с указанных позиций статью Р. Ахметова «Лица» (Ахм.). Заголовок в контексте статьи ассоциируется с устойчивыми словосочетаниями *первое лицо страны* ‘глава государства’, *потерять лицо* ‘утратить характерные особенности’. Журналист комментирует последние новости недели: возвращение В.В. Путина на пост президента и заявление Д.А. Медведева об отставке А.Л. Кудрина с поста министра экономики. Внешние невербальные проявления эмоционально-психических состояний персонажей оказываются средством объяснения поступков Медведева и их социальной оценки.

Считается, что члены коммуникативного сообщества, как правило, безошибочно определяют смысл поведенческих проявлений психологических состояний человека, поскольку они выражаются при помощи определённого стандартного набора невербальных знаков (см. [9, с. 19]). Вместе с тем нельзя исключать и противоположную позицию: язык невербального поведения вариативен, что проявляется как в жестовой лексике, так и в жестовом синтаксисе – правилах комбинирования его единиц (см. [10, с. 50]). Если мы хотим понять, почему каждое отражённое в статье «Лица» невербальное проявление эмоции расшифровывается, последнее утверждение стоит принять во внимание. Главным здесь, однако, является всё же другое: при интерпретации невербального знака вербальными средствами мы сталкиваемся с повторением информации как специальным стилистическим приёмом выделения, внедрения и закрепления **заданной** информации. Посмотрим, как решается эта стилистическая задача в рассматриваемом тексте.

Табл. 1

Первый текстовый фрагмент

Визуальное поведение В.В. Путина и способы его вербального воплощения		Интерпретация кодов визуального поведения
Указание на актуальное психологическое состояние персонажа в форме сенсуального речения ¹ : <i>явно волновался</i>	Экспликация невербальных симптоматических знаков в форме соматических речений: <i>скулы его подёргивались, глаза были напряжены</i>	<i>Видимо, он до конца не был уверен в Медведеве, страстно желал возвращения на пост президента России</i>

Денотатно-событийная схема текста, связанная с её темой – сменой власти в стране, состоит из двух частей или тем: 1) взаимоотношения В.В. Путина и Д.А. Медведева; 2) конфликт Д.А. Медведева и А.Л. Кудрина. Каждая тема включает в себя небольшие эпизоды. Поскольку их содержанием являются образы визуального поведения персонажей статьи, эпизоды напоминают небольшие сценки.

Событийный ряд текста начинается сценой, связанной с первой из названных тем (в конце статьи, завершая событийный ряд, журналист вновь возвращается к этой теме). Первый эпизод раскрывает актуальное психофизиологическое состояние В.В. Путина. Составляющие этого текстового отрезка представлены в табл. 1.

Журналист трижды указывает на актуальное психофизиологическое состояние В.В. Путина. Сначала оно просто называется, но, поскольку способы проявления названного визуально наблюдаемого поведения разнообразны, (например, составители «Словаря языка жестов» указывают около 46 способов телесного выражения этого состояния (СЯЖ, с. 17–27)), автор считает необходимым уточнить, как именно проявлялось указанное состояние персонажа, как всё это выглядело². Далее журналист Р. Ахметов делает попытку дать ответ на вопрос «Что послужило причиной такого визуально наблюдаемого невербального поведения главы государства?». В итоге происходит закрепление этого фрагмента текста, внедрение его содержания в сознание читателя.

Завершение темы *В.В. Путин – Д.А. Медведев* состоит из двух эпизодов (см. табл. 2). Этот фрагмент, в отличие от предыдущего, целиком построен на противопоставлении внешнего и внутреннего истинного смысла наблюдаемых знаковых действий персонажей. Ср.: *сладко (выступить)* ‘слаженно’ и ‘проникновенно’ и *расходиться* ‘обнаруживать разногласия’. Такое противопоставление подчёркивает театральность политических взаимоотношений первых лиц страны. Но самое главное – оно необходимо для полного и всестороннего социально-психологического анализа ключевого знакового поступка Д.А. Медведева, рассматриваемого во второй теме.

¹ Терминологические словосочетания *сенсуальные речения* и *соматические речения* заимствованы из работы [11].

² Хотя истинная причина этой необходимости, скорее всего, кроется в другом: словесные экспликации визуально наблюдаемого нацелены на самую податливую и подвижную сферу адресата – его чувственный базис, «раскачав» который легче воздействовать на его мышление (см. [12, с. 204]).

Табл. 2

Второй текстовый фрагмент

Образы визуального (и, по всей видимости, вербального) поведения	Интерпретация
1) <i>Как сладко выступали вместе Путин и Медведев на съезде</i> (сенсуальное речение)	1) 'в тандеме Путин – Медведев появляются трения': <i>и как начинают они расходиться по мере того, как приближается момент выборов и момент ухода Медведева с трона</i>
2) <i>братские объятия, улыбки, совместная рыбалка Путина с Медведевым</i> (соматические речения)	2) <внешние проявления дружбы> <i>не могут обмануть: Медведев явно ощущает себя обделённым, иначе не произошло бы столь не-объективной, неудобной, даже глупой отставки Кудрина</i>

Табл. 3

Третий текстовый фрагмент

Интерпретация	Образ визуального поведения	Интерпретация
<i>Глеб Павловский прокомментировал выступление Медведева на съезде «Единой России» как публичное унижение.</i>	<i>Медведев был слишком оживлён</i> (сенсуальное речение)	<i>Медведев... выполнил условия договорённости с Путиным, он продемонстрировал слишком большой «прогиб» перед «Единой Россией»... Это была своеобразная капитуляция.</i>

Табл. 4

Четвёртый текстовый фрагмент

Интерпретация	Образ визуального поведения Д.А. Медведева, наполненный пейоративными коннотациями	Образ-интерпретация – наполненное оценочным значением и эмоциональными коннотациями невербальное поведение А.Л. Кудрина
<i>Медведев на съезде «Единой России» на глазах превратился в хромую утку. <...> ...Для него обмен был явно невыгоден, неэквивалентен. Осознание этого пришло к нему намного позже...</i>	<i>...Болезненная, почти истерическая реакция на слова Кудрина о нежелании работать в правительстве Медведева. Медведев внезапно потребовал отставки Кудрина в сложный момент нарастания экономического кризиса и перед выборами.</i>	<i>Телеканалы показали момент, когда Кудрин с холодной, даже откровенно презрительной улыбкой отвечает Медведеву, что должен пошевелиться с премьером.</i>

Вторая тема (взаимоотношения Д.А. Медведева и А.Л. Кудрина) – кульминационная, в ней отражена наивысшая точка эмоционального напряжения Медведева. Эта событийная линия отличается ярко выраженной оценочностью. Она разделяется на две составляющие: преамбула (табл. 3) и собственно событие (табл. 4).

Как видно из табл. 3, начинается этот фрагмент с оценочной интерпретации визуального поведения Медведева на съезде партии «Единая Россия», для чего журналист использует приём апелляции к мнению авторитетного источника – известного политтехнолога Глеба Павловского. Затем небольшой штрих – *Медведев был слишком оживлён*. Номинация-характеристика визуального поведения (*оживлённый* ‘выражающий оживление, весёлость’ (БТС, с. 705)) не указывает на конкретные виды телесной экспрессии, читатель может представить их сам на основании своего чувственного опыта или же, в случае если он смотрел выпуски новостных программ телевидения, может вспомнить увиденное. Можно предположить, что за маской оживлённой весёлости Медведева скрывались тревога, беспокойство, возможно, обида. Этот смысловой комплекс поддерживается и наречием *слишком*. Значение чрезмерности, излишней выраженности визуально наблюдаемого невербального поведения может скрывать в себе и оценку его как неподобающего для главы государства: публичное невербальное поведение по принятым в России нормам этикета не должно быть экспрессивным. Предположение о наличии пейоративной коннотации в семантике визуального поведения подтверждается последующей её оценочной интерпретацией. Журналист вновь использует стилистический приём повтора: оценка действий президента Д.А. Медведева выражается разными средствами и подкрепляется чувственными данными, а потому претендует на достоверность.

Последний фрагмент текста схематично представлен в табл. 4. Журналист констатирует политическое фиаско Медведева (*превратился в хромую утку*) и указывает внутренние причины публичного эмоционального срыва Медведева: *для него обмен был явно невыгоден, неэквивалентен*. Затем кульминационный момент, высшая степень эмоционального напряжения персонажа – *резкий* (‘проникнутый дерзостью, грубостью’ (БТС, с. 1113)), как пишет журналист, *ответ Д.А. Медведева на слова А.Л. Кудрина*. Этот поступок экс-президента автор называет *болезненной, почти истерической* (‘болезненно возбуждённой, преувеличенно взволнованной’ (БТС, с. 403)) *реакцией*.

Такое эмоциональное состояние обычно выражается внешне соответствующим невербальным и/или паравербальным поведением, поэтому выделенные номинации кода действий могут быть восприняты как сенсуальные речения и способны спровоцировать соответствующие образные ассоциации. Ср., к примеру, *резкий голос* ‘слишком сильный, неприятно действующий на органы чувств’, *резкие движения, жесты* ‘порывистые, быстрые’ (БТС, с. 1113). Перечисленные невербальные проявления эмоций можно предположить и в номинации *резкий ответ*, и соответственно представить всё рече-жестовое поведение Медведева в форме аудио-визуальной «сценки». Определение *истерический* имеет пейоративную оценочную коннотацию, о чём свидетельствуют входящие в определение слова семы ‘болезненный’, ‘преувеличенно’. Кроме того, истерическое поведение обычно приписывается женщинам, для мужчин такое поведение считается неподобающим. Эксплицитная оценка поведения Медведева, в том числе и невербального, выражается кодом действий Кудрина (*Кудрин с холодной, даже откровенно презрительной улыбкой отвечает Медведеву*).

В данном отрезке текста наблюдаемое действие предваряется объяснением (почему так произошло?), далее представлено само действие в форме сенсуального

речения, которое пропитано журналистской оценкой наблюдаемого, а затем вновь оценка, но уже выраженная мимическим жестом другого персонажа. Реконструкция психологических состояний Д.А. Медведева и А.Л. Кудрина усиливает драматургичность повествования. Анализируемый журналистский приём является замечательной иллюстрацией особенности публицистического психологизма с его репортажностью, то есть фиксацией «сиюминутных психологических реакций личности на воздействия окружающей социальной действительности», соединением «художественных и логических методов изображения и объяснения» [13, с. 97].

Имплицитные смыслы (их привлекательность, как известно, связана с тем, что они действуют в обход аналитическим процедурам обработки информации, а потому не осознаются адресатом и не подвергаются критическому анализу [14]) вместе с эксплицитными постепенно накапливаются и находят выражение в прямой оценке описываемых журналистом событий (вербальных и невербальных действий Д.А. Медведева): *Медведев со своей отставкой Кудрина наломал дров*. В дальнейшем журналист более подробно высказывает своё оценочное суждение, подкрепляя его рациональными доводами: *Интересна формальная причина отставки – Кудрин выступал за резкое сокращение военных расходов, ему казалось, что 20 триллионов рублей – это слишком много. Медведев выдвинул в ответ неубедительный аргумент: «Мы не банановая республика, наши военные расходы должны быть достойны великой страны». Это какой-то нещерный милитаризм. В тот момент, когда реальная зарплата учителей и врачей низкая, когда ввиду нехватки средств Пенсионного фонда предлагают увеличить пенсионный возраст... тратить столь астрономические средства на вооружение неразумно. И так уже 30% страны мечтает эмигрировать. То есть армия в стране будет, но ей никого будет защищать при такой «эффективной» политике*.

В осмыслении кода действий Медведева постепенно усиливается оценка: *унижение* ‘уменьшение, оскорбление достоинства’ (БТС, с. 1389), *капитуляция* ‘отступление перед препятствиями, трудностями, признание своего бессилия’ (БТС, с. 416) и *глупая* ‘неуместная, нелепая’ (БТС, с. 210) *отставка Кудрина*, означающая ‘глупое поведение Медведева’. Эта гипотеза подтверждается далее: *Медведев повёл себя как капризный ребенок* (ср. *каприз* ‘необоснованное, своевольное желание; прихоть, причуда’ (БТС, с. 416)) / *наломал дров* ‘наделал глупостей, ошибок’ (БТС, с. 587). Завершает статью анализ действий Медведева как главы государства: увеличение расходов на вооружение в контексте экономической ситуации в стране – это *нещерный милитаризм, это неразумно*, а аргументы главы государства в этом вопросе *неубедительны*, в целом политика Медведева *неэффективна*.

Журналист Р. Ахметов использует разнообразные способы выражения оценки: прямую авторскую оценку невербальных действий персонажей, опосредованную оценку в форме ссылки на авторитетный источник, открыто выражающий оценку действий Медведева, мимический код Кудрина и основанные на коннотациях знаков визуального поведения имплицитные формы оценки. Итак, по мнению журналиста, Д.А. Медведев ведёт себя неподобающим для президента и взрослого мужчины образом, неразумен, унижает собственное достоинство,

отступает перед трудностями, принимает необоснованные решения. Личностная оценка журналиста чаще всего является знаком общественного настроения, но можно сказать и по-другому: личное мнение журналиста оказывает существенное влияние на умы и настроения членов коммуникативного сообщества.

«Распределение» коммуникативной нагрузки в линейной последовательности текста, по мнению А.А. Негрышева, прагматически обусловлено, оно отражает «ту или иную расстановку акцентов на различных “фрагментах” картины события» [15]. В анализируемой статье используются все возможные способы композиции авторского понимания видимого – это пост- и препозитивное расположение интерпретаций, а также обрамление (пост- и препозиция одновременно) интерпретируемым вербального описания визуального поведения. Таким образом, журналист использует различные стратегии управления вниманием читателя и комбинирует механизмы восприятия-познания.

Кооперацию двух способов познания действительности М.И. Стюфляева называет изобразительно-аналитическим психологизмом публицистики, в котором проявляется «единство и противоборство двух стихий – художественно-образной и логико-понятийной» [13, с. 78], единство экспрессии и стандарта. А это, в свою очередь, предполагает взаимодействие двух механизмов восприятия текста: 1) реакцию на воспринимаемое – порождение «чувств и мыслей, ассоциаций, возникших в подсознании реципиента» [16, с. 123], то есть эмоциональный отклик, и 2) собственно расшифровку смысла знаковых единиц текста. Однако нельзя забывать, что в условиях манипулятивных технологий оба процесса контролируются отправителем сообщения, который «подсказывает нам такие связи своего текста или поступка с реальностью, навязывает такое их истолкование, чтобы представление о действительности было искажено в желательном для манипулятора направлении» [17, с. 31].

В процессе восприятия воссоздаваемой при помощи образов визуального поведения действительности структурной доминантой сознания читателя становится чувственная ткань образа сознания. Восстанавливая в своём воображении зафиксированный на страницах газеты фрагмент действительности во всей его конкретно-чувственной данности, читатель превращается в участника коммуникации, в того, кто присутствует, «видит» действия персонажей, иногда «слышит» их голоса. Возбуждение чувственной ткани образа сознания (визуальных перцепций и связанных с ними эмоций и оценок) вызывает доверие читателя к получаемой информации. И журналист умело управляет этим доверием. Анализ «видимого» (поиск ответов на вопрос «Почему так произошло?», оценка действий двух президентов на фоне общеполитической и экономической ситуации в стране) предполагает опору на рациональное мышление. Внушение и убеждение, безусловно, лучший способ формирования социальной картины мира.

Работа выполнена при финансовой поддержке целевого гранта Министерства образования РТ для поддержки ученых и преподавателей, осуществляющих научно-педагогическую деятельность по программам высшего и среднего образования в области русского языка и литературы (проект «Слово в пространстве коммуникативных фрагментов медиатекста (психосоциальный и прагматический аспекты)»).

Summary

L.A. Mardieva. The Figurative and the Rational in Language Representation (Based on the Material from Media Texts).

The article considers the features of interaction between figurative and rational/logical information in media texts, describes the ways of explication of non-verbal codes and their interpretation, and analyzes the compositional arrangement of the above-noted components in the text. It is established that the verbal descriptions of visual behavior images as artistic elements of the text serve for sensory involvement of a reader in the processes of reading and understanding incoming information. The interpreting elements of the text help a message sender to control the categorization of incoming messages. In their turn, the verbal representations of visual behavior images in media texts prove to be the means of interpretation of facts and events, which turn them from the category of objective data to the category of subjective (perceived and experienced) data.

Keywords: media texts, stylistics, non-verbal semiotics, suggestion, persuasion.

Источники

- Ахм. – *Ахметов Р.* Лица // Звезда Поволжья. – 2011. – 29 сент. – 5 окт.
БТС – Большой толковый словарь русского языка. – СПб: Норинт, 1998. – 1536 с.
СЯЖ – *Дмитриева Л.И., Клокова Л.Н., Павлова В.В.* Словарь языка жестов. – М.: АСТ: Астрель: Русские словари: Ермак, 2003. – 320 с.

Литература

1. *Костомаров В.Г.* Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 268 с.
2. *Богуславская В.В.* Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция. Анализ журналистских текстов. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 280 с.
3. *Матвеева Т.В.* Текстовый разворот функциональной стилистики и модель стилистического описания речевого объекта // Славянская стилистика. Век XXI. – СПб.: СПбГУ, 2013. – С. 45–57.
4. *Сметанина С.И.* Медиатекст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 383 с.
5. *Мардиева Л.А.* Коды визуального поведения и ассоциированные с ними смыслы: постановка проблемы // Филол. науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 3-1 (33). – С. 126–130.
6. *Фатхутдинова В.Г., Гарипова И.Г.* Семантическая сегментация словообразовательных гнезд глаголов зрительного восприятия // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 6 (2). – С. 687–691.
7. *Клушина Н.К.* Интерпретация как стратегия имплицитного убеждения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. – 2008. – № 4. – С. 34–41.
8. *Анненкова И.В.* Современная медиакартина мира: неориторическая модель (лингвофилософский аспект): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2012. – 60 с.
9. *Шаховский В.И.* Эмоции: долигвистика, лингвистика, лингвокультурология. – М.: URSS, ЛИБРОКОМ, 2013. – 128 с.
10. *Крейдлин Г.Е.* Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое лит. обозрение, 2002. – 592 с.

11. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* О своеобразии отражения мимики и жестов вербальными средствами (на материале русского языка) // *Вопр. языкознания.* – 1981. – № 1. – С. 36–47.
12. *Кара-мурза С.Г.* Власть манипуляции. – М.: Акад. проект, 2007. – 384 с.
13. *Стюфляева М.И.* Человек в публицистике (методы и приёмы изображения и исследования). – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – 144 с.
14. *Пирогова Ю.К.* ИмPLICITная информация как средство коммуникативного воздействия и манипулирования (на материале рекламных и PR-сообщений). – URL: http://www.ae-lib.org.ua/texts/pirogoва_information_ru.htm, свободный.
15. *Негрышев А.А.* Интерпретация действительности в новостях СМИ: некоторые приёмы на уровне композиции текста // *Медиаскоп.* – 2012. – № 2. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/1071>, свободный.
16. *Кожанова В.Ю.* Рецепция медиатекста: к постановке проблемы // *Медиатекст как полиинтенциональная система.* – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2012. – С. 121–123.
17. *Дзялошинский И.М.* Манипулятивные технологии в массмедиа // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология.* – 2005. – № 1–2. – С. 29–76.

Поступила в редакцию
01.07.14

Мардиева Ляйля Агъдасовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: layka66@mail.ru